

Гуманистические идеи в деятельности фельдмаршала М.И.Кутузова

Владимир Белов

Среди великих полководцев, вошедших в историю нашей страны как национальные герои, бесспорно, одно из первых мест занимает фельдмаршал М. И. Кутузов.

«...Этот человек, – писал В.Г.Белинский, – есть не частное явление, а один из выразителей сущности народной власти, один из представителей нравственного могущества своего народа, не Михаил и не Ларионович, а просто Кутузов – имя символическое, из собственного сделавшееся нарицательным»¹.

За 50 лет, проведённых М.И.Кутузовым на крупных военных, дипломатических и административных постах, он завоевал огромный авторитет в народе и армии. Только за последние восемь лет своей жизни великий полководец в качестве главнокомандующего участвовал в четырёх войнах: с Францией (1805 г.), с Турцией (1811 г.), в Отечественной войне 1812 г. и во время Заграничного похода русской армии (1813 г.).

Кутузов был наделён способностями и умением решать задачи военного характера, а факты его биографии свидетельствуют о его человеческих качествах, которые он

проявлял не только к солдатам, офицерам и генералам Русской армии, но и по отношению к противнику.

Потомственный военный (его отец был военным инженером, служил при Петре I), по-

БЕЛОВ Владимир Павлович – кандидат юридических наук, учитель истории-обществознания (средняя общеобразовательная школа № 522 (ГБОУ СОШ) Юго-Западного административного округа г. Москвы), лауреат премии Президента России в области образования за 2007 год. *E-mail:* vobel29@mail.ru

Ключевые слова: М.И.Кутузов, Отечественная война 1812 г., гуманистические идеи М.И.Кутузова.

лучивший блестящее образование, он свободно владел французским, немецким, польским, шведским и турецким языками.

Окончив в 1761 г. инженерно-артиллерийскую школу, через два года он был произведён в капраны артиллерии и оставлен для обучения воспитанников. Уже тогда М.И.Кутузов проявил качества педагога. Но его тянуло в войска и по личной просьбе он становится командиром роты в Астраханском пехотном полку (1761 г.).

В 1764 г. Кутузов добился назначения в войска, направленные в Польшу, где пробыл около трёх лет. Там он командовал отрядами в войне против польских конфедератов, а в 1772 г. был переведен в Крымскую армию и участвовал в войне против турок (1768–1774 г.). В одной из атак он получил тяжёлое ранение и потерял глаз.

Вернувшись после лечения, Кутузов получает назначение в войска А.В.Суворова и в 37 лет уже в чине генерал-майора командует корпусом, в 1790 г. участвует в штурме Измаила.

Суворов высоко оценил его действия в бою: «Генерал-майор и кавалер Голенищев-Кутузов показал новые опыты искусства и храбрости своей... Он, служа примером мужества, удержал место, превозмог сильного неприятеля, утвердился в крепости и продолжал потом поражать врагов...

Кутузов при Измаиле находился на левом крыле, но был моей правой рукой»². С этого времени Михаил Илларионович становится признанным стратегом, видным теоретиком и практиком военного дела.

С 1792 по 1794 г. Кутузов находится на дипломатической работе в Турции, Пруссии, Швеции, проявляя незаурядный талант дипломата и искусного разведчика.

Имея большой боевой опыт и непрерывно совершенствуя свои знания, Кутузов к концу XVIII в. становится одним из виднейших русских полководцев. Как и Суворов, Кутузов

решительно отбрасывал устаревшие и застывшие формы кордонной стратегии и тесно связанной с ней линейной тактики, исключавшие всякую инициативу у подчинённых³.

Екатерина II поддерживала прогрессивные начинания в военном искусстве и увидела в Кутузове хорошего военного педагога. В 1794 г. она назначает его главным директором Сухопутного кадетского корпуса.

Там Михаил Илларионович изменил весь учебный процесс, впервые ввёл преподавание курса тактики с использованием богатейшего опыта боевых действий Русской армии. Он высоко ценил тех, кто отлично учился.

«Добрая воля и успехи господ унтер-офицеров, капранов и господ кадет, – писал Кутузов, – оправдывает доброе моё о них мнение с самого начала принятия, да благословит Бог течение их в сём благородном поприще. Надеюсь, что не погубят они в праздности драгоценного времени в классах, но приобретут знания, нужные благородному человеку во всяком состоянии, особливо в математике, теорию к военной практике относительно»⁴ (здесь и далее орфография и пунктуация письма сохранена по оригиналу).

В дальнейшем Кутузов занимает ряд крупных военно-административных должностей.

Он был командующим войсками в Финляндии, генерал-губернатором в Литве, а 30 июля 1801 г. назначается петербургским генерал-губернатором.

Но с приходом к власти Александра I Кутузов почувствовал к себе со стороны государя неприязненное отношение, а 9 сентября того же года был уволен в отпуск по болезни на один год. По сути дела, это было изгнание. Причина такого отношения к нему царя была не в плохом управлении Петербургом, а в том, что по долгу своей службы М.И.Кутузов знал обстоятельства смерти Павла I

и причастность к заговору Александра. Вступив на престол, новый царь поспешил удалить его из столицы.

Военно-политическая обстановка в Европе характеризовалась стремлением императора Франции Наполеона Бонапарта поработить европейские страны. Угроза французской агрессии заставила создать коалицию в составе Англии, России, Австрии, Швеции и Неаполитанского королевства. Основная тяжесть войны с Францией легла на Россию. Тогда-то и вспомнили о Кутузове. Михаил Илларионович принял командование Русской армией.

В войне с французами Кутузов пытался использовать свои новые методы ведения боевых действий. В 1805 г. он категорически был против сражения с войсками Наполеона без подхода необходимых резервов. Но Александр I действовал в духе павловской стратегии, как следствие – русские и австрийские войска потерпели сокрушительное поражение под Аустерлицем. Всю вину за поражение император возложил на Кутузова и отправил его в «почётную ссылку» – военным губернатором в Киев⁴.

Амбиции Наполеона в Европе требовали от Александра I поддержания Русской армии в боевой готовности. Однако война с Турцией не была завершена, необходим был мирный договор с Константинополем. Вновь царь обращается за помощью к Кутузову. Михаил Илларионович быстро решил войну в пользу России. Применив контрнаступление, он уничтожил турецкую армию и, Турции ничего не оставалось, как подписать в 1812 г. выгодный для России Бухарестский мирный договор⁴.

Осенью 1802 г. полководец отправился без семьи в деревню Горшки Волынской губернии, где прожил более трёх лет⁴.

На этот раз полководец заслужил почести от царя. Однако после этого Кутузов вновь оказался в своей деревне в Волынской губернии. После вторжения Наполеона в Россию (лето 1812 г.) Кутузов возвращается в Петербург и возглавляет народное ополчение. Он пользовался большим авторитетом как в столице, так и у народа и в армии. Однако его не поставили во главе русских войск.

Французы наступали, не встречая особого сопротивления со стороны Русской армии. Вопреки своим желаниям, Александру I пришлось утвердить Кутузова в качестве главнокомандующего.

В письме к своей сестре царь писал: «В Петербурге я увидел, что решительно все были за назначение главнокомандующим старика Кутузова; это было общее желание. Зная этого человека, я вначале противился его назначению, но когда Ростопчин письмом от 5 августа сообщил мне что вся Москва желает, чтобы Кутузов командовал армией, найдя, что Барклай и Багратион оба не способны на это, к тому же, Барклай делал одну глупость за другой под Смоленском, мне оставалось только уступить единодушному желанию, и я назначил Кутузова. В тех обстоятельствах, в которых мы находимся, я не мог поступить иначе. Я должен был остановить свой выбор на том, на кого указывал общий голос!»⁵

На самом деле Барклай-де-Толли поступал так, как советовали ему люди из созданной им же стратегической военной разведки, опираясь на полученные разведывательные данные.

В начале XIX в. наряду со стратегической разведкой России (на уровне

послов в различных странах Европы) создаётся стратегическая военная разведка, инициатором которой был Михаил Богданович Барклай-де-Толли. По его предложению Александр I разрешил направить в столицы ряда государств военных агентов (военных атташе). Это были сотрудники Особой канцелярии – специального органа русской военной внешней разведки.

В Париже уже работал в таком качестве полковник Александр Иванович Чернышёв, посланный ещё в 1808 г. царём для связи с Наполеоном.

В Австрию, Баварию, Испанию, Пруссию, Саксонию и Францию были направлены офицеры-разведчики, действовавшие под прикрытием должностей адъютантов и гражданских чиновников при русских посольствах. Им предписывалось работать в условиях строжайшей конспирации⁶.

Можно предположить, что строгая конспирация получения и использования разведанных о намерениях Наполеона в отношении России явилась результатом действий Барклая в начальный период войны, когда публично не раскрывалась тактика ведения боевых действий Русской армии с французами.

Итоги разведанных, полученных от военных агентов, обобщил П.А. Чуйкевич, один из руководителей внешней военной разведки, в работе «Патриотические мысли или политические и военные рассуждения о предстоящей войне между Россией и Францией...». Он выдвинул тактическую концепцию ведения войны.

Суть тактической концепции заключалась в следующем: «Уклонение от генеральных сражений, партизанская война летучими отрядами, особенно в тылу операционной неприятельской линии, недопускание до фуражировки, решительность в продолжение войны: суть меры для Наполеона новые, для французов

утомительные и союзникам им не терпимые. Надобно вести против Наполеона такую войну, к которой он ещё не привык... соображать свои действия с осторожностью и останавливаться на верном, заманить противника вглубь и дать сражение со свежими и превосходящими силами и тогда можно будет вознаградить с избытком всю потерю, особенно когда преследование быстрое и неутомительное»⁶.

Последующие события 1812 г. показали, насколько последовательно и точно следовал этим рекомендациям М.И. Кутузов. Прибыв в войска, которые жаждали дать сражение Наполеону, он тем не менее отдал первый приказ отступить. И только перед Москвой было Бородино. Наполеон встретил упорное сопротивление со стороны Русской армии, чего до этого не было в Европе. Растянутая от западной границы до Москвы армия Наполеона подвергалась нападению партизан и ополченцев. Это было для французов внове.

Кутузов доказал, что он сильнее Наполеона Бонапарта, умнее и хитрее его. Опять Михаил Илларионович применил проверенный свой способ. Чтобы победить французов, необходимо уничтожить его армию. Вот почему его сердце не дрогнуло, когда он в решающий момент пошёл против многих своих соратников на совете в Филях, не доложил царю о том, что он сдаёт Москву, чтобы сохранить армию, а затем прогнать оккупантов с нашей земли. После Москвы Наполеону ничего не оставалось делать, как бежать из России. Армия его была деморализована.

Жизнь великого полководца свидетельствует о том, что М.И. Кутузов на протяжении всей своей службы проявлял уважительное отношение к человеку. Будь то генерал,

офицер или солдат, всегда Михаил Илларионович с уважением обращался с подчинёнными. Если он допускал ошибку, то старался её исправить.

Характерным является письмо М.И.Кутузова от 27 сентября 1812 г. А.И.Татищеву с извинением за ошибочно сделанное ему замечание: «Нанесённое Вашему превосходительству огорчение изъявлением моего неудовольствия на неуспешный перевоз больных из Коломны и худой за оными присмотр вместе с тем, как выяснилась истина, обратилась собственно ко мне. С живейшим участием и полным удовольствием обще с ошибкою моею, происшедшею от слухов, вижу я ту деятельность Вашего превосходительства, какой всегда со стороны Вашей надеемся и какой надеюсь впредь, прося Вашего снисхождения к тем хлопотам моим и делам, коими будучи занят, поневоле должен иногда основываться на общих заключениях, не всегда, впрочем, справедливых»⁴.

В Отечественной войне 1812 г. Кутузов в военной теории пошёл дальше. Он понимал справедливый, освободительный и всенародный характер борьбы с Наполеоном. Как талантливый стратег, Кутузов, несмотря на противодействие императора и его сторонников, умело использовал в борьбе с Наполеоном силы народа.

Будучи патриотом, он понимал значение морального духа народа и армии как необходимого условия успешного разгрома врага и понимал, что вся тяжесть войны ложится на широкие народные массы. Михаил Илларионович с глубоким уважением отзывался о солдате.

«Каждый из вас есть спаситель Отечества Россия приветствует вас сим именем... Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды... изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу...»⁴.

Как справедливо отмечал Е.В.Тарле, «...его сердце билось в унисон с сердцем русской армии»⁷.

Михаил Илларионович близко к сердцу принимал поражения и неудачи России, переживал незаслуженные обиды и оскорбления со стороны царя, его приближённых. Сердцем и душой он болел за свой народ, за солдат, добывавших победы своей кровью. Разум и сердце его не раз подсказывали верный путь к победе на полях сражений.

Михаил Илларионович, сообщая Г.П.Ермолову об успешном окончании Отечественной войны, писал: «Сердце моё вместе с Вашим радуется той славе, каковою увенчаны воины, ополчившиеся против врага целой Европы, мечтавшего попрасть всё для нас священное... Непритворные похвалы, которыми удостоиваюсь я нередко от соотечественников моих, разделяю я (с) сподвижниками моими, храбрости коих обязан я тем, что все надежды мои вижу увенчанными успехами, и если россы всегда будут сражаться за веру своих прародителей, царя и честь народную, то слава будет вечным их спутником; и горе злодею, покушившемуся на хранимую Богом святую Русь!»⁴

Забота о солдате сопровождала Кутузова на протяжении всей его службы. Он ревниво и взыскательно относился к вопросам быта и здоровья солдат.

Показателен в этом плане его приказ, в котором он ставит в пример тех офицеров, кто честно и добросовестно выполнял свои обязанности: «В бытность мою недавно во 2-м батальоне и, осматривая между прочим батальонный лазарет, нашёл оный в таком состоянии, которого довольно не похвалить не могу: чистота и изобилие в белье, в постелях и одеялах, чистота в посуде для квасу и протчего, все сии части в таком совершенстве, что могут служить примером заботливости и человеколюбия»⁴.

Кутузов обращал внимание и на своевременное снабжение армии продовольствием, остро реагировал на самоуправство некоторых командиров, отбирающих продовольствие у местных жителей.

Так, в письме от 16 декабря 1812 г. к А.В.Горчакову Кутузов просит в связи с этим «...самоскорейшего распоряжения на предмет устройства во всех очищенных от неприятеля местах внутреннего для воинских команд продовольствия»⁴.

Всегда Кутузов уважительно относился и к военнопленным.

К примеру, после кровопролитного штурма Измаила (1790 г.) Михаил Илларионович сообщил серасктеру Осман-паше сведения о турецких пленниках. В частности он писал: «...Посылаю при сем опись всем чиновникам: как тем, которые по судьбам всемогущего Бога скончали жизнь, так и тем, которые находятся в живых и пользуются тем милосердием, с которым Россия издавна с пленными поступать обывкла»⁴.

Во время Отечественной войны Кутузов дал указание об улучшении питания пленных французов: «...по сделанному положению пленные штаб-офицеры должны получать кормовых в сутки по 2 рубля, обер-офицеры по 1 рублю, а нижние чины по 10 копеек и сверх сих 10 копеек в натуре провиант...»⁴.

Черты гуманистических идей можно найти в обращении М.И.Кутузова к солдатам армии Наполеона в ноябре 1812 г.

В частности, там говорилось: «...Когда русская армия отступала, вы считали, что она бежит. Но и тогда она была достаточно великодушной, чтобы вывести вас из этого заблуждения... Прислушайте же к голосу разума вы, которые познали все бедствия, связанные с поспешным бегством: голод, болезни, истощение, усталость... Тысячи ваших товарищей уже сложили оружие. Они были такими же храбрцами, как и вы, но они подчинились властному закону необходимости, они нашли в русских гуманных и великодушных победителей...»⁴.

В обращении фельдмаршала к местным властям и населению Польши говорится не только о нормальном функционировании властных структур во время преследования Наполеона, но и просматривается забота о том, чтобы не нанести ущерб территории.

Там говорится: «...Если же противу ожидания, в рассуждении военных обстоятельств со стороны отрядов случатся некоторые не устройства, то, по принесении жалобы, виновные будут наказаны примерно и убытки возвратятся...»⁴.

И на территории Пруссии действовали такие же требования Кутузова.

7 апреля 1813 г., например, он направляет письмо прусскому генерал-адъютанту Лоттому такого содержания: «Община Тиргартен подала петицию на имя Его Императорского Величества, в которой она ходатайствует о выдаче ей денежных средств в возмещение убытков за сожжённую деревню. По высочайшему повелению я обращаюсь к Вашему сиятельству с просьбой установить размеры убытков, понесённых общиной»⁴.

Характерно обращение Михаила Илларионовича к народам Германии с идеей возвращения мира всей Европе.

«Воззвание М.И.Кутузов к народам Германии. Калиш.

При самом вступлении российских победоносных войск в соединении с силами прусскими в пределы Германии Его Величество Император Всероссийский и Его Величество Король Прусский возвещают владетелям и народам германским возвращение их свободы и независимости.

Союзные армии приближаются единственно для того, чтобы доставить сильное подкрепление и твёрдую опору для восстановления сей древней империи... И да будет ей известно, что другие державы не положат оружия, доколе не восстановят и не утвердят прочным

образом политической независимости всех государств Европы»⁴.

11 апреля 1813 г. Михаил Илларионович пишет последнее свое письмо жене Е. И. Кутузовой о своей болезни: «Я к тебе, мой друг, пишу в первый раз чужою рукою, чему ты удивишься, а может быть и испугаешься, – болезнь такого рода, что в правой руке отнялась чувствительность перстов...». Как всегда в письме забота о ближних: «...посылаю 10 тыс. талеров на уплату долгов, 3 тыс. Аннушке и 3 тыс. Парашеньке – всем, кажется, по надобностям; ты можешь требовать от меня ещё...»⁴.

13 апреля 1813 г. перестало биться сердце Кутузова. Жители Бунцлау (ныне Болеславец, Польша), где скончался фельдмаршал, узнав о его смерти, решили воздвигнуть ему памятник в знак глубокого уважения к своему освободителю от французского ига.

На памятнике сохранилась следующая надпись: «До сих мест довел князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска, но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас Отечество своё, но

открыл путь к избавлению народов, да будет благословенна память героя. Ему посвятил сей скромный памятник Фридрих-Вильгельм III»⁸.

Останки М.И.Кутузова были погребены в Обертилендорфе на местном кладбище, а тело его перевезено и захоронено в Казанском Соборе Петербурга.

В день 200-летия со дня рождения полководца на месте захоронения его останков был открыт Кутузовский мемориал, представляющий собой целый ансамбль, посвященный нашим воинам, погибшим на территории Польши и Германии. Его венчает Обелиск Победы, созданный руками советских сапёров. Как символ исторической победы над фашистской Германией высится он у Саксонской дороги, свидетельствуя о преемственности героических боевых традиций русского народа о силе и непобедимости нашего оружия, несокрушимой стойкости новых поколений⁸.

С ранних лет, знакомясь с героическими страницами отечественной истории, мы гордимся тем, что русский народ выдвинул из своей среды таких славных сынов, каким был великий полководец, мыслитель государственно-го масштаба Михаил Илларионович Кутузов.

Примечания

¹ Белинский В.Г. Собр. соч. В 9 томах. М., 1977. Т. 2. С. 140–141.

² Михайлов О. Суворов. М., 1978. С. 278.

³ Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1953. Т. 24. С. 146.

⁴ Кутузов М.И. Письма. Записки / сост. и послесловие Н.И.Рязанова. М., 1989. С. 536–537, 538–539, 541–542, 543–544, 350–351, 548, 451–452, 533, 443, 15, 364, 421, 457, 523–524, 498–499, 525.

⁵ Переписка императора Александра I с сестрой Вел. Кн. Екатериной Павловной. СПб., 1910. С. 87 // Кутузов М.И. Письма. Записки / сост. и послесловие Н.И.Рязанова. М., 1989. С. 544.

⁶ Безотосный В. Секретная экспедиция // Родина. 1992. № 6–7. С. 22–25.

⁷ Тарле Е.В. 1812 год. М., 1994. С. 389.

⁸ Гуляев Н., Согдаев В.Т. Фельдмаршал Кутузов. Историко-биографический очерк. М., 1995. С. 437.